

«Бродский был личностью байронической»

В Италии скоро выйдет в свет уникальное издание эссе Иосифа Бродского «Набережная неисцелимых», посвященное Венеции. Предполагается выпустить всего 50 экземпляров, которые будут продавать по подписке — по 5000 долларов. Книга иллюстрирована фотографиями американского художника Роберта Моргана, который более трех десятилетий живет в Венеции. Он был одним из близких друзей Иосифа Бродского, именно ему поэт и посвятил «Набережную неисцелимых». О своей дружбе с лауреатом Нобелевской премии Роберт Морган рассказал в Венеции корреспонденту «Известий» **Юрию Коваленко**.

Иосиф Бродский с женой Марией и художник Роберт Морган (слева).

вопрос: Когда вы впервые встретили Бродского?

ответ: С Иосифом меня познакомил в Венеции наш общий знакомый — превосходный американский поэт Марк Стрэнд. В свою очередь, я познакомил Бродского со многими видными венецианцами, включая графа Джироламо Марчелло, наследника последнего дожа.

в: Чем так привлекала Бродского Венеция?

о: Прежде всего тем, что напоминала ему Петербург. Ему нравились венецианские туманы, запах замерзших водорослей.

в: Часто ли он сюда приезжал?

о: Пару раз в год. Он был северным человеком, терпеть не мог жару и старался приезжать в Венецию зимой. В те времена по широкому каналу Джудекка ходили не только пассажирские, но и грузовые суда — танкеры. Среди них часто попадались и суда под советским флагом. Каждый раз, когда Иосиф видел этот флаг, он приветствовал его неприличным жестом. Дело в том, что он всю жизнь испытывал чувство обиды на свою бывшую родину. Ему не разрешили приехать в Советский Союз на похороны его родителей. Этот запрет вызвал у него ненависть к режиму, которую он испытывал до самой смерти.

в: Почему поэт назвал эссе «Набережной неисцелимых»?

о: Рядом с набережной Дзаттере в свое время находилась «больница неисцелимых». Бродский сам был неизлечимо болен, и его постоянно преследовала мысль о неизбежности смерти.

в: Плавал ли он сам в Венеции на лодке?

о: У меня была пара весельных лодок, и мы с Иосифом иногда катались вместе. Ему хотелось грести самому. Здесь гробут стоя, и это требует определенного навыка. Он хотел проверить свою силу, но из-за больного сердца ему не хватало выносливости. Его это очень огорчало. По сути своей он был атлетом, бойцом. Он ничего и никого не боялся и — в случае необходимости —

мог заехать по физиономии. Бродский не был задирой или забиякой, но всегда умел защитить себя не только в интеллектуальном, но и в физическом плане.

в: Пользовался ли поэт успехом в Венеции?

о: Здешние интеллектуалы были настроены просоветски и антиамерикански, а коммунисты в Италии в то время считались «демократами». В левых интеллектуальных кругах его не любили. По этой причине Иосиф не пользовался большой популярностью. Венецианский мэтр — коммунист Массимо Каччари, философ, относился к Бродскому с пренебрежением. Однако все мгновенно изменилось, как только он получил Нобелевскую премию.

в: Несмотря на тяжелую болезнь, ничто человеческое не было чуждо лауреату Нобелевской премии?

о: Он жил на черном кофе, на граппе и на сигаретах, у которых всегда отрывал фильтр. Он знал, что обречен. Поэтому считал, что надо наслаждаться тем временем, которое ему осталось. Иосиф был байронической личностью, притягивал к себе молодых хорошеньких женщин не только потому, что был знаменитым поэтом. И он, конечно, их любил. В некоторых отношениях он был достаточно приземленным человеком, любил соленую шутку...

в: Когда Бродский еще только мечтал попасть в Венецию, он воображал, как снимет целый этаж в старом палаццо на берегу канала, будет там сидеть и писать. Когда же деньги кончатся, он собирался попить напоследок, а потом вышибить себе мозги из пистолета. Говорил ли он с вами о самоубийстве?

о: Со мной он никогда не касался этой темы. Иосиф был фаталистом. Но он никогда не страдал от депрессии. Тем более после того, как женился и у него появилась дочка.

в: Где он познакомился со своей женой Марией Содзани?

о: В Париже, где она училась, а Иосиф выступал в Сорбонне... У Марии отец итальянец, мать русская. Она исключительно красивая, очень умная и образованная женщина, говорящая на четырех языках. Сейчас Мария работает в миланском издательстве «Адельфи» и занимается Фондом Бродского. Их дочери Анне Александре 13 лет. Мария всегда приезжает в Венецию в день рождения Иосифа — 24 мая.

в: Бродский скончался в Нью-Йорке. Разве он завещал похоронить себя в Венеции?

о: Такого завещания не было. Единственное, чего он не хотел, — это быть похороненным в России. Ни в Петербурге, ни в другом городе. Решение о перезахоронении в Венеции приняла Мария. Она опасалась, что наступит день, когда Россия и Соединенные Штаты станут такими друзьями, что договорятся о переправке его праха на историческую родину.

в: На венецианском Сен-Микеле, этом острове мертвых, на могиле поэта надпись на латыни: «Со смертью все не кончается».

о: Бродский в этом был убежден... Сегодня его могила стала местом паломничества. На ней оставляют цветы, листки со своими и с его стихами, иконки, монеты, сигареты, фотографии, безделушки.

в: «Если существует перевоплощение, — говорил Бродский, — я хотел бы свою следующую жизнь прожить в Венеции — быть там кошкой, чем угодно, даже крысой, но обязательно в Венеции»...

о: Действительно, он был убежден, что

любому человеку или живому существу, которое обитает в Венеции, ужасно повезло. Именно здесь он лучше всего себя чувствовал.

в: Вы обсуждали с ним живопись?

о: Мне кажется, он одно время хотел стать художником. Иосиф неплохо рисовал и был хорошим фотографом. Он предпочитал старых мастеров в искусстве. И в музыке он любил классику. В балете восхищался Михаилом Барышниковым.

в: Он владел английским в совершенстве?

о: В разговорном языке у Бродского оставался сильный русский акцент, но писал он на английском безупречно. Иногда колебался в выборе наиболее подходящего слова. Время от времени он давал мне прочесть написанное и просил сказать, что я об этом думаю. Я был неформальным редактором некоторых его вещей.

в: Если не ошибаюсь, Бродский — помимо Набокова — был единственным русским писателем, который писал на английском.

о: Иосиф не любил Набокова, считал его дурной величиной, но не испытывал по отношению к нему ревности. Ему вообще это чувство было чуждо. Правда, порой он с обидой и даже с презрением воспринимал чужой успех, если тот, по его мнению, был незаслуженным. Он помогал многим людям, был человеком чрезвычайно щедрым. Ему самому почти ничего не было нужно.

в: Как он относился к Солженицыну — другому нобелевскому лауреату?

о: Без восхищения, но питал к нему уважение. Правда, ему не нравилось, что Солженицын вернулся в Россию. Свое творчество Иосиф ставил выше.

в: Считал ли сам Бродский себя великим поэтом?

о: Ему постоянно говорили, что он гений. Он знал себе цену, знал, что может гордиться своими стихами. Но Иосиф не был человеком самодовольным. Разве что ироничным, порой циничным и немного снобом.